

ЗНАТНЫЕ МЕЩАНЕ СТАРОДУБА: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ В 1654–1682 гг.

Хроленок Е. В.

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Аннотация. В работе на основе малоизученных источников сделана попытка осветить процесс формирования в Стародубе мещанского сословия в 1654–1682 гг. и выделения из его среды элиты. Отражен персональный состав знатных мещан Стародуба, выстроена иерархия, сложившаяся при управлении городом в указанный период.

Ключевые слова: Стародуб, Гетманщина, мещане, магистрат, посполитые, магдебургское право.

Summary. The article, based on the little-known sources such as census book Starodub in 1665 and a book on adoption oaths of allegiance tsars Ivan and Peter I in 1682, attempts to highlight the formation of Starodub burgher class in the 1654-1682 biennium, and the allocation of its elite environment. It reflects the personal composition of the noble burghers Starodub, a hierarchy that has developed under the management of the city during this period.

Keywords: Starodub, Hetmanate, philistines, magistrate, pospolits, Magdeburg Law.

По условиям Деулинского перемирия 1618 г. между Речью Посполитой (РП) и Московским царством Стародуб вошел в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ), став центром повята Смоленского воеводства. Вероятно, желание новых властей стимулировать экономический рост пограничного торгового города вылилось в пожалование Стародубу королем Сигизмундом III в 1620 г. магдебургского права, устанавливающего самоуправление в городе. По общему правилу, кроме войта, в магистрат входили бурмистры, райцы и лавники, избираемые ежегодно. Установление городского самоуправления стало

определяющим в истории города и положило начало формированию городского сословия мещан, которое окончательно оформится уже во второй половине XVII в.

К персональному составу магистрата Стародуба, а также к вопросам генеалогии семей, составляющих мещанскую «верхушку» города в XVII в., обращались в своих работах А.М. Лазаревский [1], В.К. Лукомский [2] и В.Л. Модзалевский [3]. Однако они затрагивали эту тему вскользь на фоне других описываемых ими событий.

Как было отмечено выше, Стародубский магистрат начинает свою историю с 1620 г. Позволим не согласиться с мнением А.М. Лазаревского, который считал, что магистрат в Стародубе во времена ВКЛ так и не был образован [1, с. 143]. Его опровергает тот факт, что в документах Литовской метрики существует привелей об утверждении войта в Стародубе уже новым королем Владиславом IV в 1633 г. [4, л. 13–14].

В 1654 г. в результате череды народных восстаний территория всего Стародубского повета вошла в состав Войска Запорожского – автономии в составе Московского царства, образовав одноименный полк с центром в Стародубе. В это время происходило массовое оказачивание населения, жители городов также записывались в казаки. Во время приведения к присяге царю Алексею Михайловичу в феврале 1654 г. прибывшие из Москвы переписчики и вовсе не обнаружили в Стародубе мещан. Этот факт казацкая старшина объяснила тем, что «у них в городах и местечках мещан нет» [5, с. 315]. Однако с окончанием восстания Б. Хмельницкого у стародубцев, вероятно, отпала необходимость записываться в казаки, и после Переяславской Рады население стало возвращаться к привычному образу жизни. Уже в 1656 г. встречаем сведения о наличии войта в Стародубе – Корнея Молявки [1, с. 143].

С 1664 г. сохранились книги Стародубского магистрата, сам факт существования которых говорит об устоявшейся системе самоуправления в городе. Из их содержания известно, что в 1664 г. в Стародубе функционировал магистрат во главе с войтом Андреем Григорьевичем Шабловским [6, с. 75], который у А.М. Лазаревского ошибочно назван Александром [1, с. 143]. В конце 1665 г. он, вероятно, находился с посольством в Москве, а его обязанности исполнял Иван Михайлович [6, с. 90]. Потому что уже в декабре 1665 г. мы вновь видим Шабловского войтом, а при нем заседали мещане Яков Маркович, Лаврин Яковлевич, Петр Гайшинец и Яско Юхинов [6, с. 92]. Можно предположить, что эти мещане имели достаточно высокий социальный статус в городской среде, однако в отсутствие утвержденного царем магистрата не могли носить звания бурмистров или райцев и лавников.

В том же 1665 г. по результатам посольства, в котором принимал участие Андрей Шабловский, московским царем Алексеем Михайловичем была подтверждена грамота Сигизмунда III о наделении Стародуба магдебургским правом [7, л. 293–293об.]. Безусловно, факт его официального подтверждения дал толчок дальнейшему развитию города. Именно это способствовало окончательному формированию мещанской элиты. Уже в январе 1666 г. в соответствии с этим решением был избран магистрат. В него вошли войт Андрей Шабловский, старший бурмистр Яков Маркович, бурмистр Лаврин Яковлевич, старший райца Иван Низовец, райцы – Тимофей Нагаско, Петр Шашонок, Костя Ларионович; старший лавник Григорий Григорьевич, лавники – Иосиф Малявка, Иван Хламота, Елисей Максимович; писарь Василий Афанасович Бернацкий, а также 12 посполитых, «от миру упрощенных». В связи со смертью в том же 1666 г. Андрея Шабловского в августе новым войтом был избран Яков Маркович, его место занял бывший райца Тимофей Нагаско, лавник Иван Хламота стал райцей, посполитый Никифор Семенович перешел в лавники, а на его место был введен в магистрат Герасим Грендзик. У старшего райца была «печать большая мекская и скрынка з доходов належачих и книги», у старшего лавника малая печать и «увязчее» [6, с. 93–94]. Вероятно, все эти люди и до официального подтверждения магдебургского права имели более высокий социальный статус по сравнению с другими горожанами, а сейчас все вместе они составили так называемый «уряд мекский» [6, с. 93].

Для упорядочения налогообложения в 1666 г. было решено провести перепись податного населения Малороссии. Перепись Стародуба, Погара и Почепла 1666 г. является ценнейшим

источником по истории городов и края, который до настоящего времени очень мало освещен в историографии. Данный документ подтверждает вышеописанный состав магистрата в городе: войт Яков Маркович, два бурмистра – Лаврин Яковлевич и Тимох Игнатович Нагаско, райцы Иван Низовец и Иван Хламота, писарь Василий Афанасович Бернацкий и четыре лавника [7, л. 1–1об.]. Однако, кроме того, перепись содержит два списка выборных мещан Стародуба, подписавшихся под ней. Данные списки несколько отличаются от приведенных в книге магистрата ранее и дают нам расширенный состав мещан, имевших значительный социальный статус на фоне других горожан. Из-за плохой сохранности документа есть возможность воспроизвести лишь часть имен, но и этого достаточно, чтобы сделать вывод о том, что количество знатных мещан в городе уже в 1666 г. превышало количество членов магистрата. Поэтому расширение его в последующие годы является вполне закономерным [7, л. 1–1об.; 143–143об.]. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в городе уже находился будущий войт Спиридон Яковлевич Ширай и занимал в нем высокое положение. Тогда как В.Л. Модзалевский относил его появление в городе только к 1669 г. [3, с. 7]. Таким образом, в 1666 г. в Стародубе уже окончательно сформировалась система городского самоуправления и из среды мещан начала образовываться своя элита.

О дальнейшем составе стародубского магистрата таких подробных сведений обнаружить не удалось. Известно, что в период с 1667 по 1673 г. войтом был Константин Ларионович (в 1666 г. – райца), а бурмистрами – входившие в 1666 г. в магистрат в качестве посполитых Иван Михайлович (в 1665 г. – войт) и Борис Карпович [6, с. 102–105].

В 1676 г. стародубские мещане были приведены к присяге на верность новому царю Федору Алексеевичу. Из крестоприводной книги мы знаем, что к тому времени состав магистрата в городе уже расширился. Так, войтом в 1676 г. назван уже неоднократно упоминавшийся Иван Михайлович, вместе с ним присягнули 5 бурмистров: Артем Нерановский, Лаврин Яковлевич, Тимофей Игнатович Нагаско, Борис Карпович, Сергей Потапович, а также райца Стефан Тимофеевич. «Вместо всех товарищ своих мещан полку Стародубовского по их велению руку приложил» городской писарь Иосиф Мартинович [8, л. 338]. Несмотря на увеличение количества бурмистров в магистрате, почти все они еще в 1666 г. занимали должности в городском правительстве. Таким образом, можно говорить об устойчивости персонального состава магистрата в первые 10 лет его существования.

В 1682 г. в присяжных листах царям Ивану и Петру Алексеевичу мы находим полный список Стародубского магистрата. К присяге были приведены войт Спиридон Яковлевич Ширай (избранный войтом в 1681 г. [1, с. 146]), бурмистры Сергей Потапович, Борис Карпович, Исак Ермолаевич (Деревянко), Тимофей Игнатович Нагаско и Лаврентий Яковлевич – все они входили в «уряд меский» уже в 1666 г. Далее перечислены 7 райцев: Никита Потапович, Олис Кашпоров, Климентий Ходкович, Стефан Тимофеевич, Ермола Остапович; писарь Иосиф Мартинович; 4 лавника: Григорий Стефанович, Федор Иванович Хламота, Иван Исеевич, Никифор Семенович [9, л. 243об.].

Как видим, здесь уже произошли некоторые изменения. Часть из записанных персон уже встречалась в ранних списках, часть из них получила свои должности по наследству, как, например, Федор Иванович Хламота, но некоторые выдвинулись из рядовых мещан. Примером последних служит Ермола Остапович, который в книгах 1666 г. записан обычным мещанином [7, л. 95], должность райцы он будет занимать и в 1693 г., когда начнет скупать земли в селе Пятовск [10, с. 47]. Его сын Демьян Ермолаевич в 1709 г. будет избран стародубским войтом [1, с. 147], а его потомки Стокаленки уже во времена Российской империи, утвержденные в дворянском звании, станут помещиками в Пятовске [2, с. 176; 11, л. 1010].

Далее в присяжных листах 1682 г. к присяге были приведены 22 «знатных» мещанина, кроме того, двое из них – Савва Ермолаевич и Петр Лукьянович – записаны как «значные мещане Стародубовские» [9, л. 243 об.–244]. Вероятно, их социальное положение было чрезвычайно высоким, что выделяло их среди других мещан магистрата. В списке же из остальных 20 членов городского правительства практически нет ранее встречавшихся персон [9, л. 243об.–244]. Можно предположить, что мно-

гие из них получили свое звание после смерти отца или деда и этим объясняется несовпадение имен в 1666 и 1682 г. Но, безусловно, в состав магистрата пробивались и выходцы из рядового мещанства, не имевшие среди своих предков людей, занимавших какие-либо должности в системе городского самоуправления.

Ниже приведем таблицу, из которой видно, как изменялось количество членов магистрата Стародуба с 1666 по 1682 г.

Знатные мещане Стародуба в 1666 и 1682 гг.

Должность	Январь 1666 г.	1666 г.	1682 г.
Войт	Андрей Шабловский	Яков Маркович	Спиридон Ширай
Бурмистры	Яков Маркович	Лаврин Яковлевич	Сергей Потапович
	Лаврин Яковлевич	Тимофей Игнатович	Борис Карпович
Райцы			Исак Ермолаевич
			Тимофей Игнатович
			Лаврин Яковлевич
	Иван Низовец	Иван Низовец	Никита Потапович
Тимофей Игнатович	Иван Хламота	Олис Кашпоров	
Петр Шашонок	Петр Акиншеч	Климентий Ходкович	
Константин Ларионович	Костя Лавринов	Стефан Тимофеевич	
Лавники			Ермола Остапович
	Григорий Григорьевич	Григорий Григорьев	Григорий Стефанович
	Иосиф Малявка	Никифор Семенов	Федор Иванович Хламота
Иван Хламота	Ессыка Малявка	Иван Исеевич	
Еписей Максимович	Аписей Кашпоров	Никифор Семенович	
Иван Михайлович	Спиридон Яковлев	Савва Ермолаевич	
Никифор Семенович	Ярмола Толсток	Петр Лукьянович	
Борис Карпович	Федор Сергеев	Филипп Максимович	
Никита Иванович	Павел Васильев	Иван Терентьевич	
Парфен Антонович	Никифор Васильев	Семен Опанасович	
Савва Иванович	Иван Михайлов	Остафей Яковлевич	
Афанасий Романович	Никита Лысый	Тихон Отрохимович	
Исаак Деревянка	Ларин Парфенов	Супрун Исаевич	
Григорий Степанович	Савва Иванов	Федор Михеевич	
Федор Мартинович	Гришка Лукьянов	Гришко Остафьевич	
Василий Иванович	Афанасий Романов	Гришко Отрохович	
Сергей Романович	Семен Охремов	Стефан Тимофеевич	
Знатные мещане		Федор Салаченко	Федор Наумович
		Герасим Грендзик	Василь Остафьевич
		Исак Деревянка	Антон Петрович
		Трофим Кунка	Кирей Михайлович
		Никифор Жигалка	Фома Гаврилович
		Филимон Потапов	Иван Кононович
		Сергей Потапов	Гаврило Яковлевич
		Стефан Тимофеев	Лукьян Дешкович
		Яска Юханов	Моисей Леонович
		Авхим Зенченко	Петро Федорович
		Кирилл Худоша	
		Сергей Аноприев	

Как мы видим из представленной таблицы, за достаточно короткий период (с 1654 по 1682 г.) в Стародубе полностью сформировалась не только система самоуправления, но и выделилась элита, которая это управление и осуществляла, периодически занимая должности войта, бурмистров, райцев и лавников. Причем власть в городе была сосредоточена в руках представителей богатых семей, которые принадлежность к магистрату фактически передавали по наследству, несмотря на выборность данных должностей. Те же мещане, которые имели в городской среде высокий социальный статус, но в тот или иной момент не занимали официальных должностей, в конце XVII в. были причислены к магистрату как знатные мещане. Они носили звания мещанина и значного мещанина Стародубского. Данная иерархия, по своей сути, являлась идентичной казацкому управлению, где старшина полка в этот же период, не занимавшая никаких должностей, носила звания товарищей и значных товарищей Стародубовских [9, л. 242 об.]. Учитывая противостояние казаков и мещан, сложившееся в регионе, в котором первые пытались подчинить себе вторых, а вторые отстаивали независимость от первых, такое положение вещей, на наш взгляд, является вполне закономерным. Однако данная система не смогла укрепиться, и уже в начале XVIII в. сведения о знатных мещанах как об отдельном звании перестают встречаться [12, л. 101–106]. Вероятно, это связано с потерей в последующем значительной роли магистрата в жизни города как органа управления и судебной власти, а также с процессом слияния мещанской «верхушки» с казацкой старшиной.

Литература:

1. Лазаревский, А. М. Описание старой Малороссии : в 3 т. / А. М. Лазаревский. – Изд. 2-е. – Брянск : Белые Берега : Белобережье, 2008. – Т. 1 : Полк Стародубский. – 560 с.
2. Лукомский, В. К. Малороссийский гербовник / В. К. Лукомский, В. Л. Модзалевский. – Санкт-Петербург : Издание черниговского дворянства, 1914. – 321 с.
3. Модзалевський, В. Л. Малоросійський родословник. Том 5 : в 5 вып. / Українське генеалогічне товариство ; НАН України ; Інститут рукопису НБУ ім. В.І.Вернадського ; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С.Грушевського ; Інститут історії України ; В.В. Томазов (упоряд.). – Київ- Санкт-Петербург : Видавництво ВІРД, 2004. – 5 вып. – 100 с.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 389. – Оп. 1. – Д. 108.
5. Присяжні книги 1654 р. Білоцерківський та Ніжинський полки / НАН України, Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського, Націон. ун-т «Кислово-Могилянська академія», Ніжинська міська рада ; упоряд. Ю. Мицик, М. Кравець ; голова ред. кол. П.С. Сохань. – Київ : КМ Академія, 2003. – 350 с.
6. Отрывки из Стародубовской меской книги за 1664–1673 гг. / под ред. В.Л. Модзалевского // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. 1909–1910. – 1911. – № 8. – С. 71–105.
7. РГАДА. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 73.
8. РГАДА. – Ф. 229. – Оп. 2. – Д. 42.
9. РГАДА. – Ф. 229. – Оп. 2. – Д. 54.
10. Актовая книга Стародубского городского уряда 1693 года / под ред. В. Л. Модзалевского. – Чернигов : Тип. Г. М. Веселой, 1914. – 141 с.
11. Державний архів Чернігівської області. – Ф. 679. – Оп. 1. – Д. 535.
12. РГАДА. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 34.

Електронний архів бібліотеки МГУ імені А.А. Кулешова